

"Просыпаться" с Эллисон приятно, действительно приятно. Я не уверен, насколько большое расстояние имело бы значение, но короткий путь к Дэвисам определенно ни на что не повлиял. Даже во сне. Я не знаю, можно ли назвать это сном, но каким-то образом, проведя с ней время, даже вот так, я почувствовал себя очень отдохнувшим и умиротворенным. В этом была определенная "правильность", которую просто трудно объяснить. Я на самом деле даже не уверен, когда это произошло, но в какой-то момент ночью мы появились там, свернувшись калачиком в нашем гамаке на поляне. Несмотря на мое естественное любопытство, я взял за правило не спрашивать, как прошел ее вечер с Шеннон.

Однако все хорошее когда-нибудь заканчивается, и в конце концов я снова оказался в своей постели. Я вздохнул и оделся, чтобы отправиться на утреннюю пробежку. Поскольку я пропустил ее накануне, я заранее потратил дополнительное время на растяжку. Я решил немного ускорить темп и фактически пробежал две отдельные "дорожки". Вместе они составили около 5 миль, так что это заняло немного больше времени, но все равно этого было недостаточно, чтобы я почувствовал себя слишком запыхавшимся или уставшим.

"Однажды, — подумал я, — я увижу, на что я действительно способен". Но с другой стороны, это не очень хорошая идея делать это ранним утром, когда никто не знает, где ты можешь упасть в обморок. Может быть, мне стоит попробовать себя в команде по кроссу по пересеченной местности.

Еще больше потянулся, когда вернулся, а потом пошел в душ. К тому времени, как я вышел и оделся, все уже встали, а мама готовила завтрак. Мы перекинулись шутками, проверили расписание футбола, чтобы посмотреть, не покажется ли какая-нибудь из игр интересной (мы не большие поклонники спорта), и в целом провели расслабляющее утро. Мама и папа снова пригласили нас присоединиться к ним в кино, но я отказался за нас обоих. Моими единственными планами на этот день было подстричь газон и отдохнуть.

Марк позвонил чуть позже девяти. Кажется, Дэвид, еще один его друг, с которым я встречался раз или два, регулярно устраивает вечеринку с Икс-бокс. 10 или 12 парней приходили к нему домой и приносили с собой свои приставки и пару дополнительных телевизоров для дня взаимного уничтожения и беспредела. Марк спросил, не хочу ли я пойти с ним. Я думал об этом, но решил отказаться. Родители никак не могли определиться с фильмом. Как только они сократили счет до двух, я внес свои два цента, чтобы попытаться облегчить принятие решения.

— Разве вы, ребята, не всегда говорили об этом архаичном мероприятии, которое вы часто посещали, называемом "двойной показ"? Так почему бы вам не сходить на него? Посмотрите один фильм, может быть, пообедаете или еще что-нибудь, а потом посмотрите второй?

Они просто посмотрели друг на друга, потом на меня и провозгласили меня гениальным. Я сказал им, что подхватил это от того, что слишком много смотрел телевизор. Очевидно, тема фильма всплыла за карточным столом накануне вечером, и Дэвисы спросили, могут ли они присоединиться. Это, конечно, означало, что теперь мама должна была позвонить Карен и все согласовать. Знаете, эти важные вещи, например, что надеть, где поесть, будет ли у них время пройтись по магазинам?

Где-то в середине разговора ей удалось передать название фильмов, которые они собирались посмотреть, но я, должно быть, это пропустил. Должно быть, это девчачьи штучки, потому что каким-то образом Тому и Карен удалось появиться в доме вовремя, чтобы забрать моих родителей. Они привели девочек с собой. Планами Шеннон и Эллисон на этот день было ничегонеделание и наслаждение своим последним днем свободы. По сути, они бездельничали у бассейна и делились друг с другом болью из-за перспективы рано вставать в школу на следующий день. Я думаю, эта компания любит страдания.

Я закончил с газонами и отдыхал в своей комнате, когда Шеннон позвонила мне из комнаты Эллисон:

— Джимми, не мог бы ты помочь мне на секунду?

Не думая, что что-то случилось, я вошел и спросил:

— В чем дело?

Шеннон стояла в центре комнаты в своих плавках-бикини и лифчике.

— Я не могу его снять. — Она надулась, глядя на меня снизу вверх со злой ухмылкой на лице.
— Похоже, собачка застряла. Ты можешь ее наладить?

Ладно, эй! Невежественный мальчишка! Ты еще не проснулся? Две девушки, нет, две женщины, которых ты любишь больше всего на свете и с которыми хочешь проводить все свое время, находятся с тобой дома целый день, без присмотра, а ты читаешь книгу! О чем ты думаешь? Лучше надеяться, что эти слухи никогда не просочатся наружу. Давайте посмотрим правде в глаза: вы бы никогда этого не пережили.

Теперь, когда факты ситуации сильно ударили меня между глаз, я решил сделать все возможное, чтобы компенсировать пренебрежение к девочкам.

— У меня не так много опыта работы с этой конкретной молнией, Шеннон, но позволь мне взглянуть на нее.

Я встал у нее за спиной и начал изучать механизм.

— Хм, похоже, ее где-то заклинило, — сказал я, проводя руками по ткани. — Может быть, где-то есть скрытая молния.

Я провел руками под ее мышками спереди, осторожно ощупывая по ходу движения. Как только мои руки полностью обхватили ее, я крепко обнял ее, а затем обхватил ее груди через материал обеими руками.

— Кажется, я не чувствую ничего неправильного, позволь мне подойти и взглянуть на нее с другой стороны.

Я был осторожен, чтобы полностью заключить ее в свои объятия, когда скользил вокруг нее. Я прижался губами к ее губам, в то время как моя рука путешествовала вверх и вниз по ее спине в течение нескольких секунд. Бюстгальтер удерживался вместе с помощью двух обычных крючков. Когда мои руки нашли концы, они расстегнули обе застежки, и резинка начала расслабляться.

— Кажется, застежка была слишком тугой. Может быть, мне следует проверить, не поранила ли она тебя.

Я провел руками по ее спине, разглаживая линии, оставленные бретельками. Затем я снова скользнул руками вокруг, чтобы нежно помассировать ее груди. Она подняла плечи, затем позволила одежде упасть на пол, вздыхая и прижимаясь к моим рукам. Ее соски уже гордо торчали со своего высокого насеста и просили внимания.

— Не похоже, что есть какие-то серьезные повреждения, но на твоей коже остались отметины.
— Я сказал. — Я думаю, у меня есть как раз то, что нужно.

Сказав это, я попятился, притягивая ее к себе, когда сел на кровать Эллисон. Это было точно так же, как в первом сне, за исключением того, что мои ноги не должны были уставать. Она явно была довольна этим планом, поскольку подошла и положила обе руки мне на плечи и вокруг шеи. С моей стороны тоже не было никаких колебаний, как только она оказалась в пределах досягаемости, я крепко прижался ртом к ее левой груди и сильно пососал, втягивая ее плоть в рот и проводя языком по ее соску. Так же быстро я разорвал контакт и драматично облизнул губы.

— Мм, шоколад! — Затем я аналогичным образом набросился на другую грудь.

— И арахисовое масло. Два замечательных вкуса, которые великолепно сочетаются друг с другом. — Я прижал ее груди друг к другу. (Настолько хорошо, насколько я мог, не причинив ей боли. Ни одну из девушек я бы не назвал крупной, но, прижимая груди Шеннон друг к другу, вы действительно могли бы создать ложбинку, но Эллисон это было бы просто больно.) Я крепко прижал их друг к другу и быстро стал поочередно лизать их обе.

Шеннон хихикнула, но в остальном ничего не сказала.

Всего через минуту этого занятия я остановился на секунду с растерянным выражением на лице.

— Я просто не могу решить. — Я сказал.

Я не знаю, как долго она там пробыла, ведь ни Шеннон, ни я не заметили, как она вошла, но из дверного проема донесся голос Эллисон.

— Может быть, я смогу помочь.

Она подошла к Шеннон и взяла ее левую грудь в руку, любовно обхватив ее и крепко поцеловав свою подругу в губы. Я видел, как их рты открылись, а языки соприкоснулись, прежде чем они полностью сцепились. Шеннон простонала в рот Эллисон.

Эллисон прервала поцелуй и села рядом со мной.

— Ты сосредоточься на этой, а я на той. Тогда, может быть, мы сможем их сравнить.

Глаза Шеннон расширились, и она прикусила губу, выпячивая грудь вперед. Затем мы с Эллисон набросились на ее грудь. Облизывали, сосали, целовали, ласкали и вообще делали все, что могли, чтобы убедить ее в том, как сильно нам понравился ее вкус. Должно быть, это сработало, потому что ее глаза закрылись, а голова откинулась назад, когда она выгнулась навстречу нам. Я скользнул рукой вниз по ее спине и начал ласкать ее ягодицы. Эллисон, должно быть, почувствовала это движение, поскольку ее рука вскоре присоединилась к моей.

Шеннон дала понять о своем желании, еще немного раздвинув ноги. Мы с Эллисон оба поняли намек, и наши свободные руки пробежались вверх по внутренней стороне бедер, пока не наткнулись на ткань. Мы начали массировать место соединения ее бедер и таза, как раз по краям материала. Шеннон начала тяжело и учащенно дышать, и я увидел, как она снова прикусила губу. Я переместил руку к центру ее промежности и сильно потер вверх. Она ахнула и дернула бедрами навстречу моей руке, когда дрожь пробежала по ее телу.

Эллисон, казалось, восприняла это как хороший знак и потянула за ниточку со своей стороны. Когда материал сполз с промежности, я развязал бретельки со своей стороны, и вся одежда упала на пол. Эллисон уже накрыла рукой киску Шеннон и нежно массировала ее. Я просунул свою руку рядом с ее и продолжил ласкать по краю. Затем Эллисон слегка подвинула свою, лаская край ладонью, одновременно проводя одним пальцем взад-вперед по и без того влажной щели Шеннон. Ее намерение было очевидным, и с небольшим сдвигом мы теперь массировали ее вдвоем.

Я надавил и провел пальцем по ее ложбинке, как учила меня Эллисон. Шеннон снова ахнула и дернула бедрами навстречу нашим рукам, и уровень влажности резко возрос. Я снова надавил на складку и провел большим пальцем, чтобы найти твердый узел, прикосновение к которому доставило Эллисон столько удовольствия. Потребовалось совсем немного усилий, чтобы найти его. У Шеннон он был больше, чем у Эллисон. Прижав большой палец к одной стороне, я быстро провел им по другой. В следующий момент к ней словно присоединили оголенные провода. Огромная судорога прошла по ней, и она чуть не подпрыгнула. Ее рот открылся, и она начала стонать громче, прижимаясь к нашим рукам. Большой палец Эллисон материализовался с другой стороны, и мы начали массировать маленький бутон между нашими двумя пальцами.

Громкость Шеннон заметно возросла, и она начала скандировать: "О Боже, о Боже, о Боже". снова и снова. Затем Эллисон прижала два своих маленьких пальца ко входу Шеннон, и все было кончено. Шеннон громко взвизгнула и забилась в легких конвульсиях, не похожих на припадок, но определенно более сильных, чем дрожь, которая была у нее во сне.

Наконец она наткнулась на нас и чуть не упала. Я обнял ее за талию и посадил к себе на колени, держа ее, пока она дрожала, и поглаживая по спине и волосам, пока она не пришла в себя.

— О, Боже мой. Это было просто невероятно. У меня нет слов, чтобы описать, как это было хорошо. — Затем она повернулась и поцеловала меня, а затем снова поцеловала Эллисон. Затем она нетвердо поднялась на ноги и потянула Эллисон вверх, занимая ее место на кровати рядом со мной.

<http://tl.rulate.ru/book/2081/67088>